

В его маленькой речи используется 7 глаголов. Именно глаголы помогают выразить настойчивость и в то же время утешение.

Далее священник успокаивает негодующего барона.

Mais le prêtre, qui absorbait lentement une prise de tabac à côté de la baronne en larmes, et qui cherchait à accomplir son ministère d'apaisement, reprit: «Voyons, Monsieur le baron, entre nous, il a fait comme tout le monde. En connaissez-vous beaucoup, des maris qui soient fidèles? Et il ajouta, avec une bonhomie malicieuse: «Tenez, je parie que vous-même vous avez fait vos farces. Voyons, la main sur la conscience, est-ce vrai?» Le baron s'était arrêté, saisi, en face du prêtre qui continua: «Eh oui, vous avez fait comme les autres. Qui sait même si vous n'avez jamais tâté d'une petite bobonne comme celle-là. Je vous dis que tout le monde en fait autant. Votre femme n'en a pas été moins heureuse ni moins aimée, n'est-ce pas?» Le baron ne remuait plus, bouleversé. [2:163]

Также и в этом тексте мы наблюдаем употребление большого количества глаголов. При опросе студентов старших курсов, изучающих французский язык, был задан вопрос: «Какие слова наиболее ярко отражают ситуацию?» Наибольшее количество при ответах заняли глаголы. В лексическом значении словосочетаний *le ministère d'apaisement*, *une bonhomie malicieuse* присутствует элемент миролюбия, добросердечности, что дает возможность читателю оценить характер господина кюре.

Анализируя тексты французской прозы, можно сделать заключение: сам факт употребления глаголов показывает важную роль этой части речи при формировании понятий ответственности/безответственности. Большое значение в этом плане принадлежит интересному, иногда неожиданному использованию писателями лексических средств французского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Васильева Н.М., Пицкова Л.П. Французский язык. Теоретическая грамматика.- М.: Лист Нью. 2004. 416 p.
2. Maupassant G. Une vie.- P.: Flammarion. 1993. 338 p.
3. Troyat H. Les Eygletière.- М.: Высш. школа. 1981. 181 p.
4. Zola E. L'assommoir.- P.: Fasquelle. 1983. 535 p.

H. Zhirnova

THE EXPRESSION OF NOTION OF RESPONSIBILITY/IRRESPONSIBILITY THROUGH LEXICAL AND GRAMMATICAL MEANS IN FRENCH PROSE

Abstract: The article under review is devoted to lexical and grammatical means used by the authors of French literature. The analysis of the texts showed an important role of the verbs in the forming of the notions of responsibility and irresponsibility. Lexical means are also interesting in this regard.

Key words: lexical and grammatical means, French literature, the verb, the forming of the notions of responsibility and irresponsibility

УДК 802.0-3

Мельник К.В.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИМЁН ДЕЯТЕЛЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статья посвящена описанию семантических характеристик отглагольных производных существительных со значением действующего лица. Методом корреляционного анализа выявлены статистически значимые соотношения семантических признаков.

Ключевые слова: имя деятеля, семантика, актант, глагольные значения, статистически значимые корреляции.

Современные исследователи придерживаются точки зрения, что «полный семантический

анализ лексической единицы представляет собой одну из самых важных задач лингвистического описания» [Новое в зарубежной лингвистике, 1983, с. 287]. В статье рассматривается семантическая структура имён деятеля в английском языке.

В лингвистических исследованиях, направленных на изучение имён деятеля, нет единого мнения относительно того, какие языковые единицы стоит включать в данную лексико-семантическую категорию. Само понятие агентивности не воспринимается лингвистами однозначно,

поскольку большая и ёмкая семантическая категория, стоящая за этим понятием, распространяется на разнородные фрагменты лексического состава языка [Черкасс М.А., 1985, с. 25]. «В ряде исследований под эту категорию подводятся самые разнообразные понятия, вплоть до названий национальностей и животных. Поэтому очень важным является ... “вычленение категории имени действующего лица из целого комплекса конкретных существительных» [Анацкий И.Н., 1963, с. 136].

В соответствии с нашим пониманием проблематики, имена деятеля сводятся к следующему толкованию: *производные существительные, образованные от глагола методом аффиксации и конверсии, в структуре значения которых присутствуют семы «деятель», «человек».*

Исследование проводится на материале 1810 отглагольных существительных со значением «деятели-человека», отобранных из словаря The Concise Oxford English Dictionary, 11th Ed., Oxford University Press, 2006 методом сплошной выборки.

Многообразие имён деятеля и проблеме их классификации уделялось особо пристальное внимание в лингвистике в последние десятилетия. [Nogeen, 2009; Позднякова Е.М., 1999; Ахматянова З.С., 2000]

При выявлении семантических признаков имён деятеля была использована классификация глагольных значений, предложенная профессором Сильницким Г.Г., базирующаяся на четырёх семантических макро классах: энергетическом, информационном, социальном и онтологическом.

К **энергетическому** классу относятся лексические единицы, семантика которых отображает различные проявления физической энергии и состояний, их сохранения и преобразования [Сильницкий Г.Г., 2006, с. 95]. В том числе, единицы, передающие конкретные значения *движения* (climber, dancer, skater), *местонахождения* (occupant, canoeer), *изменения формы* (coiner, weaver), *физических* (baker, blaster) и *физиологических* (eater, killer, smoker) процессов/состояний.

К **информационному классу мы относим единицы, обозначающие** различные психические процессы и состояния: *сенсорные* (listener, viewer, observer), *эмоциональные* (admirer, hater, laughter), *когнитивные* (thinker, examiner, believer, mystifier), *волитивные* (aspirant, persuader, prohibiter), *коммуникативные* (informant, disputer, narrator), *семиотические* (coder, augur).

Особое место в семантической классификации занимает **социальный** семантический

класс. Сюда входят единицы, обозначающие разнообразные сферы человеческой деятельности, представляющие человека как часть социума: *профессиональная деятельность, экономическая, административная, бытовая, юриспруденция, религия, политика*, и т.д. E.g. actor, seller, publisher, employer, director, etc. Лексические единицы, входящие в этот семантический класс, могут сочетать в своей семантике элементы энергетических или информационных значений.

Онтологический тип значений характеризуется более высоким уровнем абстракции, чем предыдущие три типа, и реализуется в зависимости от контекста в качестве либо энергетических, либо информационных значений. Этот класс можно подразделить на подклассы, выражающие следующие значения: *экзистенциальность* (creator of a sculpture/creator of a new theory); *наличие* (accumulator of antiques/accumulator of anecdotes); *квантитативность* (increaser of one's garden/increaser of knowledge); *качественность* (changer of a landscape/ changer of an old method); *темпоральность* (lagger on the road/lagger at school); *фазовость* (beginner in sports/beginner in learning) и *обобщённость действия* (doer of acrobatic tricks/doer of calculations).

Следующим этапом исследование был анализ представленной категории с позиций семантического синтаксиса. Семантический синтаксис исследует семантическую структуру предложения, или «ситуацию», выделяет её *актанты* (т.е. константные элементы).

Согласно вербоцентрической концепции Теньера-Холодовича, глагол в ядерной позиции сказуемого «моделирует» соответствующее типовое предложение, значение которого – «ситуация» – отображает определенный отрезок объективной действительности. [Сильницкий А.Г., 2003, с. 3] Таким образом, каждое имя деятеля, образованное от глагола, можно представить в виде типового предложения, центральное место в котором отведено производящему глаголу.

В ряде исследований [Сильницкий Г.Г., 2006] профессором Сильницким Г.Г. была подробно рассмотрена проблема определения семантических позиций ситуации. Представленная им система актантов (семантических членов предложения) была применена при классификации английских каузативных глаголов. В статье при рассмотрении семантической структуры имён деятеля мы прибегали к вышеуказанной классификации Сильницкого Г.Г., постулирующей наличие четырёх типов актантов: двух основных («*субъект*» (S), «*объект*» (O)) и двух дополнительных («*адъект*» (A), «*конъект*» (K)). Допол-

нительные актанты уточняют семантический статус основных актантов внутри ситуации (адъект) или относительно более широкого ситуативного контекста (конъект).

Понятие «деятель» подразумевает две обязательные составляющие: во-первых, наличие непосредственно самого действия и, во-вторых, исполнителя действия (**субъекта**). Таким образом, актант «субъект» присутствует во всех ситуациях по определению.

Объект определяется нами как носитель терминального состояния. Он подразделяется на одушевлённый и неодушевлённый. Под одушевлённым объектом подразумевается человек или иное живое существо; неодушевлённый объект может быть материальным или семиотическим. Под семиотическим объектом подразумевается некий информационный нематериальный объект, например, теория, статья, стихотворение, музыкальное произведение, и т.д.

Субъект и объект являются *основными* актантами в семантической структуре ситуации. *Дополнительные* актанты уточняют семантический статус основных актантов внутри ситуации (адъект) или относительно более широкого ситуативного контекста (конъект).

Любая ситуация представляет собой определённый отрезок, выделяемый из более широкого «ситуативного континуума». Роль конъекта заключается в соотношении основных актантов с этим более широким ситуативным окружением. Конъект локализует субъект и объект, задаёт «рамку» для ситуации. Наиболее характерные синтактико-семантические функции конъекта: пространственная (Ksp) и временная (Kt). Таким образом, конъект выполняет «рамочную» функцию, локализуя субъект и объект в более широком «ситуативном континууме». (Примеры адъектных и конъектных имён деятеля будут представлены в заключительной части статьи при соотношении актантов с семантическими классами глагольных значений.)

Адъект уточняет семантический статус основных актантов относительно не «внешнеситуативного окружения», а внутри самой ситуации через их соотношения с некоторыми её факультативными элементами. Различаются следующие основные подтипы адъекта:

а) *Посессивный адъект (Apos)* обозначает актант, связанный отношением «принадлежности», или «наличия», с одним из основных актантов.

б) *Инструментальный адъект (Ains)* служит опосредствующим вспомогательным звеном в процессе воздействия субъекта на объект: субъект

непосредственно воздействует на инструмент, который в свою очередь, непосредственно воздействует на объект. Инструментальное воздействие на объект носит *инстантный* характер [Сильницкий Г.Г. 2006, с 110].

в) *Адъект-материал (Amat)* оказывает не инстантное, а *константное* воздействие на объект: результирующее состояние объекта сохраняется лишь до тех пор, пока продолжается его контакт с объектом.

г) *Партитивный адъект (Apart)* отображает часть актанта, субъекта или объекта, обретающую в данной ситуации относительно самостоятельный статус:

д) *Семиотический адъект (Asem)* характеризует актант, отображающий предмет сенсорного или когнитивного восприятия. Присутствующий в сознании человека сенсорный или когнитивный образ может трактоваться как его «психологическое» достояние («собственность»). Сообщение какой-то информации другому человеку можно рассматривать как передачу ему определённой «интеллектуальной собственности». На этом основании данный спорный актант может рассматриваться как особый, «психический» подтип посессивного адъекта, которому можно присвоить наименование «семиотического адъекта».

Рассмотренные классификации позволяют проанализировать семантику имён деятеля в английском языке. Однако для более глубокого понимания сути изучаемой проблематики необходим системный анализ с поиском взаимосвязей между языковыми явлениями.

Один из наиболее эффективных способов определения системно-значимых отношений между языковыми признаками различных уровней (в том числе и семантического) является метод **корреляционного анализа**. На материале составленного нами списка отглагольных имён деятеля в английском языке по критерию Пирсона в рамках компьютерной математической программы STATISTICA 6.0. были вычислены коэффициенты корреляции энергетического, информационного, социального и онтологического типов глагольных значений и их подтипов с четырьмя актантами семантико-синтаксического уровня.

Ниже приведены результаты проведенного анализа. Следует иметь в виду, что коэффициент корреляции представляет вероятностную, но не линейную меру связи двух признаков; поэтому положительный коэффициент не означает, что данные два признака совместно представлены во всех без исключения рассматриваемых случаях,

равно как отрицательный коэффициент не означает их абсолютной несовместимости. [Сильницкий, 2006, с.94]

Результаты проведённого корреляционно-анализа приводятся в таблице (статистически нерелевантные коэффициенты обозначены прочерком):

Корреляции семантических классов имён деятеля с актантами семантической ситуации.

Объект	Соц.	Энерг.	Инф.	Онт.
Неодушевлённый	.30	-	-.08	-.06
Материальный	.13	.31	-.08	-.10
Семиотический	.12	.44	-.24	-.06
Одушевлённый	-	-.16	.21	-
Человек	.22	-.11	.06	-.16
Животное	.21	-.18	.08	-.14
Априорный	-	.21	-.08	-
Априорно-финитный	.27	-	-.10	-.07
Апостериорный	-	.17	-.13	-
Конъект	-	-	.07	-
Ktm	.14	.28	-.19	-.12
Ksp	.07	-	-	-
Адъект	.08	.37	-.18	-.12
Apos	.06	-	.08	-.19
Asem	.17	-.08	-.18	-.05
Ains	-.08	-.21	.39	-.08
Amat	-	.25	-.09	-.09
Apart	.07	.28	-.13	-.08
	-	.10	-.07	-

Из приведённой таблицы видно, что большинство соотносимых признаков выявили статистически значимые корреляции.

1. **Объект** положительно коррелирует с классом **социальных** значений в целом (.30) и, в частности, с его подклассами «профессиональные» (.31), «административные» (.11), «правовые» (.10), и «экономические» (.06):

Профессиональные имена деятеля, имплицитно указывающие на наличие объекта: binder, builder, cleaner, consultant, curer, decorator, groom, illustrator и т.д.

Административные имена деятеля: administrator, controller, director, governor, inspector, overseer, regulator, ruler, supervisor и т.д.

Имена деятеля, характеризующие *правовые отношения*: accuser, appellant, assigner, confiscator, endower, grantor, indictor, perjurer, signee.

Агентивные имена, вовлечённые в *экономическую* деятельность: auditor, bargainer, bidder, dealer, embezzler, loaner, lender, manufacturer.

Материальный объект показывает высокую степень корреляции с подклассами энергетических значений «*изменение формы*» (.51): carver, curler, glazer, sculptor, weaver, trimmer, knapper, caster, и т.д. и «*изменение физического состояния*» (.41): brewer, bleacher, dyer, baker, distiller, frier.

Семиотический объект отмечает наивысшим положительным коэффициентом «*когнитивный*» подкласс информационных значений (.43): chronicler, classifier, composer, deviser, drafter, proser, redactor, writer, coder, codifier и т.д.

Человек, согласно статистическому анализу, является объектом у всего социального класса деятелей (.21) и у подкласса «*коммуникативные*» значения, относящегося к информационному классу (.23): arguer, asker, communicant, debater, denouncer, enquirer, explainer, greeter, hailer, informant, disputant, discussant, respondent, snitch, tout, sneak и т.д.

Другой одушевлённый объект - **животное** - положительно соотносён с подклассом энергетических значений «*физиологические*» (.36): brander, breeder, culler, eradicator, feeder, groomer, milker, vivisectioner, herder, hunter.

По своим экзистенциальным характеристикам объект делится на **априорный** (уже существовавший до воздействия на него субъекта); **априорно-финитный** (объект прекращает своё существование в результате деятельности субъекта) и **апостериорный** (возникающий как следствие действия субъекта). Данные признаки объекта оказываются *диагностическими* для каждого семантического класса имён деятелей, т.е. каждый семантический класс коррелирует с каким-то одним определённым типом объекта. Так, *априорный* объект маркирует *социальный* класс (.28); *априорно-финитный* объект согласуется с *энергетическими* значениями (.17); *апостериорный* объект – с *информационными* именами деятеля (.07). Класс онтологических значений остаётся нейтрален к такой дифференциации объекта.

Априорный объект (+социальные): attractor, besieger, carer, stealer, hacker, leader, prosecutor и т.д.

Априорно-финитный объект (+энергетические): blaster, crucifier, demolisher, feller, hunter, slaughterer.

Апостериорный объект (+информационные): designer, projector, theorizer, concocter constructor, inventor.

2. **Конъект** позитивно связан с классом **энергетических** значений (.29), прежде всего с подклассами «*местонахождение*» (.49): bagger, convict, emigrant, diver, impounder, sheller, squatter, trespasser, planter, placer, occupant, kidnapper; и «*движение*» (.19): ascender, climber, commuter, drifter, levitator, roamer, traveller, exporter.

Конъект также положительно коррелирует с классом **социальных** значений, но данная корреляция менее выражена, чем в случае с энер-

гетическими деятелями (.13). В сочетании конъект-социальные значения на первое место выходит подкласс «*профессии*» (.13): *barker, bouncer, cadger, conductor, caterer, committor, contributor, enlister, exporter, importer*.

Вышеуказанные примеры конъектных имён деятеля отражают **пространственный** конъект. Имена деятеля, несущие в своей семантике **темпоральный** конъект, немногочисленны (всего 32 единицы): *overstayer* (буквально человек с просроченной визой), *protector* (регент, временный правитель), *caroller* (певец рождественских песен), *bequeather* (завещатель).

3. **Адьект** характеризуется слабой, но статистически релевантной положительной корреляцией с **информационным** типом глагольных значений (.08) и **социальным** типом (.06) и их двумя подтипами «*сенсорным*» и «*экономическим*» соответственно.

Статистический анализ выявляет относительно сильные положительные корреляции разновидностей адъекта с подтипами семантических классов:

Apos+экономические (.49): *barterer, buyer, dealer, distributor, exchanger, investor, lender, loaner, owner, possessor, supplier, trader, seller, spender, renter*.

Asem+сенсорные (.27): *beholder, eavesdropper, gaper, gazer, hallucinator, listener, observer, smellier, starrer, viewer, watcher*.

Энергетические имена деятеля, нейтральные относительно актанта «адъект» в целом, положительно коррелируют (демонстрируя высокие степени корреляции) с конкретными типами адъекта: *Ains, Amat, Apart*.

Ains+изменение формы (.22): *shoveller, embroiderer, chiseller, plougher*.

Amat+физиологические (.24): *drinker, eater, embalmer, smoker, taster*.

Партитивный адъект присутствует в семантической структуре незначительного числа агентивных имён (всего 16 единиц). *Apart*: *amputator, decapitator, whetter, flayer* и т.д.

На основании полученных корреляций можно сделать вывод о том, что *актантный состав свёрнутой ситуации, задаваемой именем деятеля, находится в прямой зависимости от семантического класса данного имени деятеля* (энергетического, информационного, социального, онтологического). Эта взаимосвязь между семантическими классами агентивных имён и набором семантических членов ситуации проявляется в следующих соотношениях: **объект** сопряжён с **социальными** именами деятеля; **конъекту** соответствуют классы **энергетических**

и **социальных** значений; **адъект** коррелирует с **информационными** и **социальными** деятелями. **Онтологические** агентивные имена показывают статистически релевантную отрицательную корреляцию со всеми тремя актантами.

Как видно из таблицы, основную нагрузку в плане семантико-синтаксической распространённости берут на себя имена деятеля с *социальным* глагольным значением. Данный класс положительно сопряжён с 12 из 19 актантами признаками, формируя только одну отрицательную корреляцию с семиотическим адъектом.

Таким образом, можно говорить о двух противоположных полюсах глагольных значений: *социальном* и *онтологическом*. Онтологический класс, характеризующий наиболее *обобщённые* действия, не предполагает наличие развёрнутой системы актанта в моделируемых им ситуациях. С другой стороны, социальные имена деятеля отражают *конкретные* ситуации, содержащие в своей структуре дополнительные актанта.

Энергетический и *информационный* классы значений занимают промежуточное положение между социальным и онтологическим классами по *степени распространённости участниками ситуации*. В то же время мы можем говорить об их ярко выраженной контрастности по отношению друг к другу. Оппозиции «положительная/отрицательная корреляция» отмечаются в сочетании практически с каждым признаком.

Следующим этапом исследования имен деятеля видится рассмотрение формальных признаков этой лексико-семантической группы, а также выявление разноуровневых характеристик не только на семантическом, но и на словообразовательном, этимологическом и хронологическом уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анацкий И.Н. Модели действующего лица в древнегерманских языках / И.Н. Анацкий // Проблемы морфологического строя германских языков. Сб. ст. АН СССР Ин-т языкознания. – М., 1963. – С. 135-144.
2. Ахматьянова, З.С. Существительные Nomina agentis в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01/ З.С. Ахматьянова. – Уфа, 2000. – 221 с.
3. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 12: Прикладная лингвистика / под ред. Звегинцев В.А. – М., Радуга, 1983. - 461 с.
4. Позднякова, Е.М. Категория имени деятеля и пути её синхронного развития в когнитивном номинативном аспекте (на материале английского языка) : дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Е. М. Поздня-

- кова. – М., 1999. – 318 с.
5. Сильницкий, А.Г. Глаголы, моделирующие межличностные неспецифические социальные ситуации, в английском языке : дис. ...канд. филол. наук : 10.02.04 / А.Г. Сильницкий. – Смоленск, 2003. – 136 с.
 6. Сильницкий, Г.Г. Семантика. Грамматика. Квантитативная и типологическая лингвистика / Г.Г. Сильницкий. – Смоленск : ФГУ «Смоленский ЦНТИ», 2006. – Т. 2. – 362 с.
 7. Черкас, М.А. Функционально-семантический статус отглагольных имен деятеля в современном немецком языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. / М.А. Черкас – Минск, 1985. – 216 с.
 8. Noreen, A. Altislandische und Altnorwegische Grammatik unter Berücksichtigung des Urnordischen (1884). – Halle: Kessinger Publishing, 2009. – 232 s.

Christina Melnik
SEMANTIC CHARACTERISTICS OF
AGENTIVE NOUNS IN THE ENGLISH LANGUAGE.

Abstract: The article is devoted to the investigation of semantic characteristics of English verbal derivatives denoting the doer of an action. Statistically relevant connections between semantic properties of nouns have been detected by means of correlation analysis.

Key Words: agentive nouns, semantics, actants, subject, verbal meanings, statistically relevant correlations.

УДК 811.13

Толстова Н.А.

ПРАГМАТИКА ГЛАГОЛОВ «ПЕРЕВЕРТЫШЕЙ» В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ*

Аннотация: Статья посвящена исследованию средневозвратных глаголов французского языка и тех глаголов, которые имеют то же самое значение в соответствующей местоименной форме, являясь ее «непереходным» эквивалентом. Рассматриваются случаи обязательного и факультативного употребления возвратной частицы, опираясь на семантическое содержание и синтаксическое окружение глаголов «перевертышей».

Ключевые слова: местоименный глагол, переходный глагол, симметричные глаголы, непереходный глагол, причинность.

Среди всех существующих классов местоименных глаголов особый интерес представляет подтип средневозвратных глаголов и, в частности, те, которые имеют одно и то же значение в возвратной и невозвратной формах (*mourir/se mourir*), то есть глаголы, местоименная форма которых появляется как «непереходный» эквивалент соответствующего переходного глагола.

Подобные глаголы можно проиллюстрировать в следующей парадигме:

- (1) a. Pierre a cassé/brisé la branche
- b. La branche s'est cassée/brisée

Наряду с формами (1b), некоторые глаголы данного подвида допускают соответствующую

«непереходную» невозвратную форму:

- (2) a. La branche a cassé
- b. *La branche a brisé

Анализ свойств местоименных глаголов подобного типа приводит нас к более детальному и углубленному изучению глаголов, названных J.Dubois и R.Lagane [3] «симметричными», «перевертышами», (*a renversement*) M.Rothemberg [7] (термин заимствован у G.Gougenheim [4]), и «диатетически нейтральными» A.Blinkeberg [1], вслед за N.Ruwet [8].

Отмечая, что для подгруппы глаголов «перевертышей», эргативная «непереходная» форма сопровождается возвратной частицей, N.Ruwet подчеркивает нерегулярный характер распределения «se neutre»; противопоставляя, таким образом, парадигмы (3), (4) парадигме (5):

- (3) a. L'ouragan a cassé la branche
- b. La branche a cassé
- c. La branche s'est cassée
- (4) a. Le tremblement de terre a brisé les vitres

- b. *Les vitres ont brisé
- c. Les vitres se sont brisées

(5) a. Le capitaine a mangé toute la choucroute

- b. ? *Toute la choucroute a mangé
- c. ? *Toute la choucroute s'est mangée

Нужно отметить, что большинство мес-

* © Толстова Н.А.